

Комната наполнилась гвалтом. Одни говорили, что имя им дал отец, другие — что мать.

— Вы знаете, что означают ваши имена? — задала мисс Чжао следующий вопрос.

Хо Сяосяо, размышляя о том, как бездумно её назвал отец, ощущала себя так, будто её грудь пронзили иглой.

— Если не знаете, ничего страшного. Как вернётесь домой, спросите у родителей, хорошо?

— Хорошо!

— Сегодня я научу вас записывать ваши имена. Достаньте лист бумаги и карандаш, и я научу каждого по очереди.

В группе было немного детей, всего около двенадцати, поэтому одного воспитателя оказалось вполне достаточно.

Мисс Чжао подошла по очереди к каждому из учеников. Когда настала очередь Хо Сяосяо, она уже успела нацарапать своё имя.

— Сяосяо, у тебя чудесный почерк! — восхитилась мисс Чжао. — Ты не знаешь, как писать Хо? Сейчас я тебя научу.

Конечно же, ребёнку было легко записать два иероглифа имени Сяосяо», однако иероглиф «Хо» был сложнее. Хо Сяосяо записывала имя на маленьком листке бумаги, поэтому оно не вмещалось полностью.

— Итак, просто пиши, как я показываю. Пиши медленно, не волнуйся.

— Спасибо, мисс Чжао.

Над иероглифом «Хо» пришлось потрудиться.

Хо Сяосяо чертила одну линию за другой, как показывала мисс Чжао, водя карандашом из стороны в сторону, и, наконец, у неё получился узел из линий, отдалённо напоминающий иероглиф «Хо».

Закончив письмо, она даже ощутила благодарность за то, что ей дали простое имя, которое она смогла написать.

Мисс Чжао подошла к Лу Цзиньи и постаралась ему помочь.

— Почему моё имя состоит из трёх символов? — сокрушался Лу Цзинъи. — У И Цяня, Сян Чэня и Цзян Юэ только по два символа...

— Не плачь, Лу Цзинъи, посмотри, какое у тебя простое имя и как легко оно записывается. Не ленись.

Лу Цзинъи нравилось изображать нытьё. Притворно всхлипнув, он продолжил чертить своё имя неразборчивым почерком.

Когда мисс Чжао закончила учить детей записывать свои имена, комната наполнилась плачем детсадовцев, жалующихся, насколько сложно писать.

— Сяосяо, ты уже можешь записать своё имя? — спросил И Цянь, наклонившись к Хо Сяосяо.

— Да. Посмотри: оказывается, это очень просто.

— Можешь научить меня записывать твоё имя?

— Конечно, могу.

Хо Сяосяо показала И Цяню, как записывать её имя, разбирая иероглифы на отдельные линии.

И Цянь писал аккуратнее неё и в результате на листе бумаги образовались три иероглифа: Хо Сяосяо.

— Ух ты, Сяосяо, твоё имя действительно легко записывается.

Услышав это, Лу Цзинъи взглянул на лист с именем Хо Сяосяо и снова запричитал.

— Почему у меня такое сложное имя? Я хочу его изменить! Пусть меня будут звать Лу Ии!

— Дети, ваше домашнее задание будет заключаться в следующем, — объявила мисс Чжао, — покажите записанные имена родителям и потренируйтесь в их написании, а завтра я выберу трёх детей, которые пишут лучше остальных.

Детям было невероятно трудно записывать имена, и они по очереди неохотно согласились.

Когда тётя Чжао заехала забирать Хо Сяосяо, та восторженно показала ей записанное имя.

— Тётя Чжао, смотри: сегодня воспитательница научила меня записывать моё имя.

Тётя Чжао взглянула на лист. Хотя имя и состояло всего из трёх символов, ребёнку было трудно его записывать.

— Здорово, Сяосяо! Как вернёмся домой, покажи дедушке. Вот он обрадуется.

— Хорошо!

Всю дорогу Хо Сяосяо держала в руках тетрадь с именем. Как только машина подъехала к особняку Хо, она выскочила и, вбежав в дом, поспешила показать свои письма господину Хо.

— Деда, деда, смотри, как я имя написала!

Господин Хо улыбнулся и, взяв тетрадь, посмотрел на страницу, исписанную именем внучки.

— Это всё Сяосяо написала? У тебя прекрасный почерк!

— Меня воспитательница научила. Я потом ещё попишу и научусь писать ещё лучше!

— Вот как... Сяосяо, ты же говорила, что твоё имя слишком простое. Я всю ночь думал, какое тебе дать новое имя. Скажи, нравится ли тебе имя Пинтин. Хо Пинтин. «Пинтин» означает «красивая девочка», как раз для тебя. Ну как тебе, нравится такое имя?

Хо Сяосяо промолчала.

— Сейчас я научу тебя его записывать.